

56. Серия: «Самоубийца»

Орбита Торины-5. Виден «Вавилон-6», как всегда, в облаке малых кораблей, челноков и ботов.

Открываются врата, и оттуда появляется транспорт класса «Монзун», на котором видна символика станции. Транспорт сразу направляется к корме для стыковки.

«Вавилон-6». Зона выгрузки:

В коридоре из зоны выгрузки появляются Келл и Лина Тари. Они о чём-то говорят, мило улыбаясь друг другу. Тут Лина смотрит вперёд.

Тари (радостно вскрикивая): Корн!

Она бросается вперёд. Кристофер смотрит ей вслед и видит Корна Жано, ожидающего её с букетом цветов.

Появляется Волков и подходит к Келлу. Тут же сзади подходит Шу‘Корт, который прибыл вместе с капитаном.

Шу‘Корт (Волкову): Приветствую, капитан. Вы не видели случайно Эдона Трохта?

Волков (отрицательно качая головой): Нет.

Шу‘Корт: Очень жаль. Я надеялся его тут встретить. Что ж...

Нарн уходит.

Волков: Ну как дела?

Вместо ответа из-за спины Кристофера появляется Кит Холдер.

Холдер: Надеюсь, мои апартаменты меня ждут?

Не дожидаясь ответа, Холдер самодовольно улыбаясь удаляется. Крис и Николай обмениваются понимающими взглядами. К ним подходит чета Жано. Лина держит в одной руке цветы, другой прижимается к мужу. Кристофер мрачнеет, но старается не подавать вида.

Жано (радостно протягивая руку): Капитан Келл, как я рад Вас видеть!

Келл (пожимая): Это взаимно, посол. Какими судьбами Вы здесь?

Жано: На станцию приглашены послы афаари. Учитывая ту помощь, которую они оказали, я хочу лично встретиться и поблагодарить их. **(пауза)** Нам с вами удалось выиграть два тяжёлых сражения. И хотя это ещё не победа, но достойно

того, чтобы устроить небольшую вечеринку. Мы с Линой приглашаем Вас – и Вас, капитан Волков – в ресторан сегодня вечером. Это вас устроит?

Келл (ему не так весело, как собеседнику, взгляд то и дело скользит к Лине): Я только прибыл, посол... Дела зовут.

Жано: Глупости, капитан. Со станцией всё в порядке. Один вечер мы можем себе позволить. К тому же мы обязательно обсудим детали сражений и поговорим немного о войне.

Келл и Волков переглядываются и в итоге согласно кивают. Центавриане разворачиваются, чтобы уйти, но Корн коротко оборачивается.

Жано (с намёком): Вы можете прийти не одни.

Чета Жано удаляется. Оба капитана смотрят им вслед, погружённые в свои мысли.

Орбита Торины-5:

Неподалёку от станции открывается переход из квантового пространства, и оттуда вылетает линкор афаари.

Коричневый сектор. Трущобы. Один из множества закоулков:

Какой-то подозрительного вида лумати идёт в полумраке по коридору, оглядываясь, словно боясь преследования. Он сворачивает за угол и останавливается возле двери. Стучит. Дверь открывается, и он входит в комнату. Тут есть только лежанка, на которой лежит закутанный в тряпье, словно ему холодно, человек.

Человек (дрожащим голосом): Принёс?

Лумати: Принёс. Оплата вперёд.

Дрожащая рука передаёт горсть каких-то кристаллов. Лумати достаёт из кармана инъектор, кидает человеку.

Лумати: Это опасная штука. Мы...

Человек: Неважно.

Человек собирается вколоть себе содержимое.

Лумати (встревоженно): Эй! Ты что делаешь?! Если тебе так хочется убить себя, делай это не здесь. Вали отсюда! Я не хочу проблем со службой безопасности.

Лумати подхватывает встающего человека и выталкивает в коридор.

Коричневый сектор. Нижние уровни. Склады:

Эдон Трохт крадётся среди нагромождения ящиков. Кажется, он прячется. Где-то раздаётся подозрительный звук. Две тени преследуют его. Трохт нечаянно задевает один из ящиков, выдавая себя. Через секунду в ящик прилетает заряд плазмы. Эдон ускоряется и скользит в узкий проход. Через несколько секунд на том месте, где он только что был, появляются двое нарнов. Они выглядят довольно грозно и бегут в тот же проход, преследуя рейнджера.

Коричневый сектор. Коридор:

В коридоре замотанный в лохмотья человек подходит к лифту, вызывает его и опёршись о стену ждёт. Сзади вдруг раздаются выстрелы. Он оборачивается. Одновременно в коридор заворачивает бегущий на всех парах Эдон Трохт. Ему чудом удаётся увернуться от плазменных разрядов с помощью кувырка вперёд и в сторону. Два нарна с оружием догоняют.

Двери в лифт открываются, и Трохт, буквально сбивая человека в лохмотьях с ног, запрыгивает вместе с ним в лифт. Двери начинают закрываться. Видя, что они не успевают, один из нарнов срывает с груди что-то и бросает в сторону лифта.

Эдон поворачивается, успевает заметить... это граната. Двери почти закрылись, но не до конца. Трохту удаётся слегка достать гранату ногой и не дать ей влететь внутрь. Раздаётся взрыв.

Экран темнеет.

Война. Опять. Как только мы стали слабее, она снова пришла в наш дом. Обрушилась как лавина из темных глубин Вселенной. Наверное, нет никого более уставшего от войны, чем солдат. Но именно ему нужно подниматься и идти в бой, чтобы защитить свой мир от нового врага, от чужих, кто хочет его уничтожить. Мы Межзвёздный Альянс. Мы выстояли против Теней. Мы выстоим и сейчас.

(Одновременно со словами показываются кадры как многочисленные вражеские корабли покидают гиперпространство, рейнджеры сражаются с пиратами, монстры на станции нападают на обитателей).

Красный сектор. Центаврианский ресторан «Алтарис»:

Интерьер украшен приглушённо, по центаврианским меркам: бордовые и золотые ткани драпируют стены, в центре небольшой круглый стол с узорами в форме двух голов какого-то зверя. Несколько блюд с пряностями, небольшие статуэтки центаврианских богов, мерцающие лампы с ароматами специй.

Помимо прочих присутствуют: Корн Жано, Лина Тари, Кристофер Келл, Эндрю Блэк, Алексей Ветров, Елена Романова, Шу'Корт, Таррок, Керимбрак со своими атташе.

Тихая центаврианская музыка звучит на фоне. Гости собираются в зале. Камера ведёт от фигурки божества к послу Жано, стоящему в центре.

Жано (поднимает кубок): Друзья мои, сегодня мы не устраиваем пышных празднеств, как это делалось бы раньше. Нет. Мы лишь хотим отметить две важных победы в двух тяжёлых сражениях. Мы отразили мощную атаку на Землю и коварную и не менее мощную атаку на Приму Центавра. Победа стала возможна благодаря сотрудничеству. Нас и вас. **(жест по кругу, отмечая всех присутствующих)** Спасибо.

Все поднимают бокалы и выпивают.

Лина Тари (подходит к Келлу, с улыбкой): Позвольте, капитан, предложить вам блюдо, которое подаётся на Центавре в день победы. Оно называется тул'воран.

Они обмениваются неоднозначными взглядами.

Келл (подчёркнуто по-деловому): Благодарю Вас, леди.

Ветров (смотрит на еду скептически): Ага. И ещё два часа в медотсеке, если ты не центаврианин.

Романова (тихо, улыбаясь): Алексей, ты всегда путаешь медицину с паранойей.

Блэк (в сторону): Сказала женщина, которая добровольно слушает чужие кошмары.

Все слегка смеются. Атмосфера расслабляется.

Тари: Не беспокойтесь, все еда и напитки подобраны специально, чтобы не вызывать у наших гостей дискомфорта. Тем более вон там накрыт стол с земными блюдами.

Пока коллеги общаются с Линой, Кристофер отходит к дипломатам, которые собрались кружком. Среди них и Корн Жано.

Жано: Я безусловно понимаю ваше беспокойство, но какие у нас сейчас имеются шансы? **(видит Келла)** А, капитан. Присоединяйтесь к нашей дискуссии.

Келл: О чём речь?

Таррок (ворчливо): О чём же ещё, об афаари.

Жано (поясняя): Уважаемые послы высказывают недовольство условиями, озвученными послом афаари Кер-Заром.

Таррок: Вам легко говорить, афаари вам только что шкуру спасли, а претендуют на территории аббаи и хаяков.

Жано (примирительно поднимая руки): Но раньше они хотели получить планеты просто так, а теперь они хотя бы согласны с нами на альянс в войне против вторжения. Это же гораздо лучше, чем раньше. Что Вы думаете, капитан?

Келл: Афаари, по-прежнему, остаются для меня загадкой. Но нельзя игнорировать тот факт, что они буквально спасли Приму Центавра от уничтожения. В начале войны мы рассчитывали победить силами альянса, и у нас они были. Позже выяснилось, что враг не только хитёр и коварен, но и обладает неизвестными нам резервами. Мы практически потеряли Нарн, и едва смогли отразить атаки на Землю и Приму Центавра. Я не думаю, что нам стоит разбрасываться потенциальными союзниками, тем более если они такие могущественные. Может оказаться так, что нам придётся заплатить за отказ гораздо большую цену.

Жано: И посмотрите на это трезво, господа. Даже если альянс победит в этой войне без афаари, он будет ослаблен, а последующий конфликт с древней расой может и вовсе нанести ему непоправимый урон. По большому счёту, афаари пошли нам навстречу и предложили более выгодные условия, нежели могли.

Таррок: Или они просто оценили нашу союзную мощь и решили заранее подстраховаться.

Жано (разводя руками): Как бы то ни было, я склонен принять союз с ними, чем отвергать, ведь они могут просто сменить сторону. И тогда нам точно стоит беспокоиться. Что думаете Вы, Шу'Корт?

Шу'Корт: Я склонен согласиться с уважаемым посланцем Жано. Так или иначе, а афаари свои планеты получают.

Эти слова заставляют остальных задуматься.

В помещении появляется Г'Тан. Он быстро взглядом находит своего шефа и спешно подходит к нему. Что-то шепчет на ухо.

Шу'Корт (остальным): Прошу меня простить.

Оба нарна удаляются. А Кристофер краем глаза замечает, что у Блэка и Ветрова сигналият коммуникаторы. Оба вслушиваются и спешно прощаясь со стоящими рядом Линой Тари и Еленой Романовой удаляются. Келл подходит к оставленным дамам.

Келл: Что случилось?

Романова: Кажется, какая-то авария. Или взрыв. Да, взрыв.

Келл: Прошу меня простить.

Кристофер откланивается и спешно удаляется.

Зелёный сектор. Квартира Шу'Корта:

Открывается дверь, входит Шу'Корт. На экране уже мигает сообщение ожидающего вызова.

Шу‘Корт: Соединить.

На экране появляется пожилой нарн, одетый в дорогие одежды. Шу‘Корт склоняет голову.

Шу‘Корт (уважительно): Приветствую Г‘Ралон.

Собеседник коротко кивает, принимая приветствие, но показывая, что ему сейчас не до формальностей.

Г‘Ралон: Шу‘Корт, тебе предоставляется очередная возможность послужить Нарну. После бомбардировки нашей родины, на планете было множество чужаков. Да, большинство преследовали благородные цели помощи, но оказались и такие, которые охотились за нашими секретами. По моим сведениям, один рейнджер украл важные документы и сбежал на «Вавилон-6». Необходимо срочно найти его и вернуть всё, что он украл.

Шу‘Корт: Известно, кто этот рейнджер?

Г‘Ралон: Мне нет, но пара моих воинов уже на станции и взяли след. Твоя задача помочь им, при этом сохраняя тайну. Никто не должен ничего понять. Верни нам пропажу и получишь вознаграждение.

Шу‘Корт (склоняя голову): Сделаю всё, что смогу.

Коричневый сектор. Повреждённый лифт:

Внутри достаточно всё раскурочено, а сам лифт перекошен на бок. Окровавленный Эдон Трохт приходит в себя и сразу же хватается за ногу. Она сильно повреждена, практически в мясо. Он рывками приподнимается и садится, опираясь о стенку лифта. Его взгляд проходит по кругу и останавливается на тёмной груди тряпок.

Трохт (кряхтя сквозь кашель): Эй! Вы... там! Живы?

Груда тряпок начинает шевелиться. Поворачивается. Показывается лицо довольно молодого человека, с щетиной и серыми глазами. Бледный, тёмные круги вокруг глаз, впалые щёки.

Трохт: Вы целы?

На лице человека отражается гримаса боли, затем голова дёргается, будто в припадке. Трохт пытается сдвинуться, но его собственная боль мешает. Он достаёт нож, отрезает кусок плаща и туго перетягивает ногу. Затем достаёт из кармана медицинский герметик и брызгает на рану, чтобы остановить кровотечение. Когда он достаёт герметик, из плаща вываливаются какие-то старые листы, сшитые вместе, как книга. Видно, что и они опалены взрывом.

Закончив с раной, Трохт подбирает их и засовывает во внутренний карман плаща, откуда они и выпали.

Затем он вновь поворачивается к незнакомцу и замечает, что тот уже справился с приступом и настороженно смотрит на него.

Трохт: Меня зовут Эдон.

Шефилд (негромко): Итан.

Трохт: Вы не ранены?

Шефилд (отрицательно качая головой): Нет... кажется... (кашляет, потирает бок) Ушиб. (показывая на Трохта) Не истечёте кровью?

Трохт (осматривая затянутую ногу): Надеюсь. Думаю, технические службы станции уже оповещены о взрыве, и помощь в пути.

Шефилд: Вам не впервой быть в такой ситуации?

Тут Итан снова хватается за голову, ему очевидно больно. Трохт с недоумением наблюдает за ним. Через несколько секунд тому становится легче.

Трохт (с грустью в голосе): Нет, не впервой.

Шефилд: Вы пережили утрату... в детстве.

Трохт: Вы телепат?

Шефилд: Нет... хуже.

Трохт: Объясните?

Шефилд: Это... долгая история.

Трохт: Мы в повреждённом гранатой лифте раненные, ждём помощь. Спешить нам некуда.

Итан думает несколько секунд.

Шефилд: Я родился на борту «Прометей-9» - космической научной станции у чёрта на куличках. Моя мать была биоинженером, а отец астропсихологом, изучающим воздействие изоляции на колонии в глубоком космосе. Родители скитались по окраинным системам, так что я вырос без планеты под ногами, в замкнутом металлическом утробном пространстве станций и кораблей, где всё казалось временным: люди, связи, даже гравитация. (начинает говорить, словно читает досье, видимо, неоднократно его видел) С ранних лет проявлял лингвистические и когнитивные способности: говорил на трёх языках в 6 лет, в 12 самостоятельно начал изучать древние символы Теней, которые нашёл в просочившихся материалах из открытых архивов Пси-корпуса. (снова нормально) Родители называли меня «космическим эмпатом». Я слишком остро чувствовал атмосферу, интонации, паузы между словами. Однако... я рос в эмоциональной изоляции: мать была холодна, как машина, сосредоточена на проектах. Отец тоже погружён только в свою работу, где «эмоции» были лишь объектом исследования. Со мной обращались, как с подопытным. Даже в службу надзора за телепатами обращались, надеясь найти отклонения.

Трохт (вздыхая): Печально.

Шефилд: Да... Я рано понял, что чувства надо прятать, иначе ты становишься «аномалией», превращаешься из ребёнка в объект исследований, о котором в твоём присутствии могут запросто говорить, словно тебя и нет.

Итан внимательно смотрит на Трохта, погрузившегося в свои мысли.

Шефилд: Вы страдаете. **(не давая Трохту ответить)** Я не про Вашу ногу. Старая, глубоко укоренившаяся боль, которая всё время всплывает, мешая спокойно жить.

Трохт с подозрением смотрит на собеседника.

Шефилд (тяжело улыбаясь): Нет, я всё ещё не телепат.

Синий сектор. Кабинет Блэка:

Блэк сидит на рабочем месте и просматривает записи. Открывается дверь, входит Келл.

Келл: Что случилось?

Блэк: В Коричневом секторе, на нижних уровнях произошёл взрыв.

Келл: Авария или саботаж? Не успел Холдер вернуться, как у нас уже снова началось.

Блэк: Тут вынужден разочаровать. Холдер тут не причём.

Эндрю указывает на экран, где показывается запись в коридоре, ведущем к лифту. Виден Трохт, мчащийся к лифту, а за ним пара грозно выглядящих нарнов. Бросок гранаты. Взрыв.

Келл озадаченно смотрит на Блэка.

Блэк: Ветров и медики уже занимаются проблемой. Сложность в том, что лифт застрял между уровнями. Потребуется время, но ребята справятся. Надеюсь только, Эдон и этот второй выжили, и мы сумеем до них вовремя добраться.

Келл (направляясь к выходу): Держите меня в курсе, а я пока поговорю с Шу'Кортом.

Коричневый сектор. Повреждённый лифт:

Трохт и Шефилд так же сидят напротив друг друга. Итан продолжает свой рассказ.

Шефилд: В 16 лет, после одной экспедиции с отцом к мёртвой планете Ли'Цан, на границе бывшего пространства Теней, я начал замечать, что чувствую переживания других людей сильнее, чем свои собственные. Но не в виде телепатии. Как говорил отец, это было эмоциональное наложение. Я как будто

«резонировал» с болью и любовью других, особенно если эмоции были подавлены или разрушены. Как у Вас. **(ловит тяжёлый взгляд Эдона, но несколько не смущается)** Я мог войти в комнату и почувствовать, кто страдает, кто лжёт, кто влюблён. Отец строго настрого запретил мне говорить об этом кому-либо.

Трохт: Опасался за Вас?

Шефилд (болезненно усмехнувшись): Как мне хотелось бы этого. Но нет... опасаясь, что меня заберут и будут изучать другие. **(зло)** Ему самому хотелось разобрать моё Я на кусочки.

Трохт: А мать?

Шефилд: Они с матерью на тот момент расстались. Как будто бы разлетелись по разным проектам... Но я знал... Отец не хотел с ней делиться... мной. Он постоянно твердил, что она занята лишь своей наукой, но вот он-то позаботится обо мне, как следует. **(пауза)** Я ему не верил. **(отвлекается от воспоминаний и смотрит на Эдона, дёргает головой, словно больной)** Не стоит меня жалеть. Я...

Его снова накрывает приступ. Трохт закрывает глаза, стараясь сконцентрироваться. Через минуту Итану становится легче.

Шефилд (тяжело дыша): Узнаю минбарские приёмы медитации.

Трохт: Я рейнджер. Нас этому учили. Хотя... признаться честно, Ваш рассказ отвлекает меня от боли в ноге и боку лучше. Я центаврианин. Медитации даются нам с трудом. Вам придётся выбирать, чувствовать мою боль **(grimаса боли, сбивается дыхание)** или сочувствие.

Шефилд (тяжёлый вздох, несколько мгновений внутренней борьбы): Надеетесь на спасение?

Трохт: Уверен в этом.

Шефилд (снова мрачная усмешка): Возможно, для Вас ещё не всё потеряно. Меня уже не спасти.

Трохт сползает по стенке лифта. Очевидно, ему становится хуже. Итан подползает к нему через боль, которую воспринимает от Эдона. Осматривает. Плюхаётся рядом. Трохт тяжело дышит.

Шефилд: Да, с кислородом становится худо. Свежий воздух, видимо, не поступает. Вентиляция выведена из строя взрывом. **(короткая пауза, чтобы стерпеть приступ боли)** Чувствую, стоит продолжить мой рассказ.

Трохт: Пожалуйста.

Шефилд (вспоминает): Как только мне исполнилось 18, я сбежал от отца. На Минбар. Надеялся найти там свой покой, уйти в один из храмов, окунуться в тишину. Но... **(снова мрачная усмешка)** не судьба. Я влюбился в девушку по имени Сейра – прислужница при храме, в котором я обитал. Минбарцы не особо любят чужаков в своих святых местах, но меня терпели. Сейра была тихая, умная, инопланетно красивая. Она часто плакала по ночам, когда думала, что её

никто не слышит. Я чувствовал её боль, как свою собственную. Но никогда не признался, просто жил этим чувством, носил её страдание, как собственное. Я тешил себя иллюзией того, будто страдая вместе с ней, я уменьшаю её боль. И однажды... её боль стала проходить. Её стало заменять другое чувство, более светлое, тёплое. Я почувствовал, что она влюблена. Но... не в меня.

Голос Итана дрожит, срывается от всплывших обиды и злобы.

Трохт (устало улыбается): Любовь... Ещё один изощрённый вид страданий.

Итан слегка удивлённо, но понимающе смотрит на рейнджера. Кивает.

Шефилд: Вы правы. С тех пор моя эмпатия начала искажаться. Я стал улавливать только негативные эмоции: гнев, боль, стыд, одиночество. Позитивные чувства я ощущал, будто сквозь толстое стекло. Как будто меня вытолкнули из дома, и я снаружи наблюдаю за жизнью. Это было не просто восприятие. Я буквально насыщался чужой болью, как будто становился сосудом, собирающим эмоциональные отбросы других людей. Помойка для чужих чувств. **(пауза)** Сама того не подозревая, Сейра сломала меня. Я бежал с Минбара. Скитался по станциям и колониям в поисках тихого уголка, где я смогу забиться в щель и не чувствовать ничего. Но было уже поздно. Я постоянно «носит» в себе чувства других, часто не могу отличить свои от чужих. Просыпаюсь с паникой, которую кто-то другой пережил час назад в другом секторе.

Трохт шевелится, бросает взгляд на Итана. Тот достаёт из кармана какой-то шприц-инъектор, полученный ранее от лумати, смотрит на него.

Зелёный сектор. Квартира Шу'Корта:

Шу'Корт нервно ходит из стороны в сторону, явно о чём-то размышляя. Рядом стоит Г'Тан и с волнением наблюдает за каждым шагом шефа.

Г'Тан (неуверенно): Ветров сказал, что его люди подбираются к лифту и скоро всё прояснится.

Шу'Корт лишь недовольно смотрит на помощника, затем поворачивается к двери.

Шу'Корт: Я сам.

Чуть только посланец оказывается возле двери, звучит звонок. Шу'Корт останавливается и приказывает открыть. Входит Келл.

Келл: Добрый день, посланец. Могу я с Вами поговорить?

Шу'Корт: Для Вас, капитан, у меня всегда найдётся минутка.

Он делает многозначительный жест Г'Тану.

Шу'Корт: Продолжай. Инструкции ты получил.

Г'Тан робко кивает и спешит удалиться. Оставляя капитана и посла наедине.

Шу'Корт: Я слушаю.

Келл: Я бы хотел поговорить с Вами о двух нарнах.

Шу'Корт (делая вид, что не понимает): Двух нарнах?

Кристофер достаёт свой планшет, раскрывает, и над ним появляется голограмма записи перед лифтом.

Келл: Я поначалу не придавал значения вопросу, который Вы задали, когда мы недавно встретились в зоне прибытия. Но теперь мне интересно, почему Вы интересовались Эдоном Трохтом? Мы с Вами были на Земле, а вот он только вернулся с Нарна. Давайте не будем играть в игры. Надеюсь, мы с Вами достаточно прошли вместе, чтобы не пытаться держать другого за дурака. Зачем нарны охотятся за ним? Что он сделал?

Шу'Корт (неохотно): Капитан...

Келл (настойчиво): Зачем вы пытаетесь убить Трохта?

Во взгляде Шу'Корта что-то меняется. Изначально виноватый взгляд становится возмущённым.

Шу'Корт: Как Вы сказали, мы достаточно прошли вместе, поэтому меня ранят слова, будто я желаю смерти рейнджеру.

Келл: Тогда в чём дело?

Шу'Корт (предлагая жестом сесть, заодно включая защиту от прослушивания): Вот уже пару лет я знаю о второй книге Г'Кара. Всё это время я пытался найти её. Моё правительство держит содержание книги в секрете, но... будучи на Нарне, после атаки, я смог найти некоторые записи, черновики, написанные самим Г'Каром. Сами понимаете, за такое меня могли, мягко скажем, наказать. Я отбыл на Землю, передав бумаги Эдону Трохту. Он должен был тайно доставить их на «Вавилон-6». Но, видимо, Хранители тайн узнали об этом.

Келл: Хранители тайн?

Шу'Корт: Древняя организация, секта, официально не существующая. Они почти легенда. Долгое время я считал, что они – просто сказка, которой пугают молодых нарнов, чтобы те берегли секреты нашей цивилизации от чужаков. Проще говоря, чтобы не болтали лишнего. Но теперь вижу, они, действительно, существуют.

Келл: Они на станции и взорвали лифт. Что они будут делать дальше?

Шу'Корт: Они не покинут станцию, пока не получат, либо уничтожат черновики Г'Кара.

Келл: В таком случае они попытаются снова добраться до лифта, либо напасть на Эдона, когда его вытащат... живым или мёртвым.

Шу'Корт: Вероятно.

Келл: Что насчёт Вас?

Шу'Корт: Я очень надеюсь, никто не знает о моей связи с этим делом. Надеюсь, так оно и останется.

Келл (поднимаясь к выходу): Я рекомендую Вам быть осторожным. Если эти сектанты решат, что Вы замешаны...

Шу'Корт (доставая из-под подушки кресла пистолет): Я уже подготовился. Капитан, я не знаю, какие тайны скрывают записи Г'Кара, но, если Хранители тайн решат, что они стоят того, то они могут попробовать уничтожить всю станцию ради их сохранения.

Келл обеспокоенно смотрит на нарна и выходит.

Коричневый сектор. Повреждённый лифт:

Трохт замечает, как Итан смотрит на шприц-инъектор.

Трохт: Что это?

Шефилд (печально улыбаясь): Это мой спасение. Медикамент лумати, которым они подавляют эмоции у своих Низших.

Трохт: Это очень опасная штука. Я слышал, после его выживает лишь процентов 30 Низших.

Шефилд (кивает): И на людях этот препарат не испытывали.

Итан крутит головой. Видно, что обоим становится всё тяжелее дышать.

Шефилд: Что-то задерживаются ваши спасатели. **(меняет тему)** А Вы когда-нибудь... **(замолкает)** Нет, забудьте.

Трохт: Что?

Шефилд (тихо): Хотели просто... выйти за пределы. Без скафандра. Чтобы посмотреть, сколько получится продержаться.

Пауза. Очень долгая. Эдон не отвечает сразу. Только спустя минуту, не глядя на товарища по несчастью:

Трохт: Я рос на Центаврианской рудниковой колонии. Нас было четверо... полноценная семья. **(короткая пауза)** Сестра любила придумывать истории. Мы прятались везде, где могли, играли в героев, представляли, как мы спасаемся, когда вокруг всё рушится. Пока однажды игра не стала реальностью. **(вздых)** С тех пор мне не до игр.

Итана накрывает очередной приступ. Он сжимается, словно пытается спрятаться от боли.

Трохт: Простите.

Итан (приходя в себя, тяжело дыша): Ваши гнев и боль, пожирают вас изнутри.

Трохт (обречённо): Я такой же ходячий труп, как и Вы. Единственное, что меня держит в жизни – это месть. Когда-нибудь я найду виновную в гибели моей семьи и...

Дышать становится всё тяжелее. Оба, как рыбы на суше, жадно глотают воздух, обливаются потом.

Итан (немного успокоив дыхание): Нет. Ваша боль может уйти. Вы страдаете только за себя, я за всё живое. Вы можете найти новый свет. Любовь.

Трохт (грустно усмехается): Моя любовь обречена, как и моя жизнь. Она никогда не узнает, она никогда не полюбит в ответ.

Шефилд: Мне пора. Одному будет проще выжить, а я хотя бы поговорил по душам с отличным парнем.

Трохт замечает в интонации что-то подозрительное. Свет мигает. Эдон смотрит – Итан весь холоден. Бледен, слишком неподвижен.

Трохт (взволнованно): Ты... принял?

Шефилд (улыбается, без тепла): Я, наконец-то, свободен.

Трохт: Зачем?

Итан: Так ты сможешь выжить, Эдон. Дыши. А я ...

Итан откидывается назад и расстилается по полу. Его глаза направлены вверх, но взгляд устремлён куда-то гораздо дальше, сквозь станцию, в неведомую даль.

Итан (блаженно): Я не чувствую.

Коричневый сектор. Коридор возле повреждённого лифта:

Коридор выглядит не лучшим образом. Несколько техников под присмотром службы безопасности работают над доступом к лифту. Они уже аккуратно разрезали развороченные створки, и теперь один на тросе спускается в шахту лифта. Следом ему спускают инструменты. Рядом стоит бригада медиков.

Камера смещается вниз, проходит через пол, технические коммуникации, потолок и выходит на уровень ниже в такой же коридор.

Здесь также присутствуют аналогичные бригады. Они ещё работают над вскрытием створок. Тут присутствуют Ветров и Блэк.

Неподалёку за углом маячит нервный Г'Тан, постоянно выглядывая, чтобы проверить, как обстоят дела.

Из-за угла появляется Келл, кладёт руку на плечо атташе Шу'Корта, и тот от неожиданности вздрагивает. Келл присоединяется к Блэку и Ветрову, что-то неслышно объясняет. Оба понимающе кивают. Блэк сразу включает коммуникатор, что-то говорит, и сотрудники службы безопасности настораживаются, доставая оружие.

Камера смещается снова вверх, показывая уровень выше. Здесь также служба безопасности достаёт оружие, настороженно осматриваясь.

Камера вновь смещается. На этот раз влево, проходит сквозь стену, и оказывается в шахте лифта.

В полумраке вверх карабкается нарн.

Верхний коридор:

Снова верхний коридор. Затем шахта. Техник, спустившийся на крышу лифта, наконец, прорезает доступ и, освещая фонарём, заглядывает внутрь.

Техник (громко, подняв голову вверх): Вижу двоих! Не шевелятся! На полу кровь! Спускаюсь внутрь!

Медики оживляются.

Нижний коридор:

Ветров, Блэк и Келл стоят рядом, слышат через коммуникатор доклад сверху.

Голос техника (через коммуникатор): Один жив. Рейнджер. На ноге рана. Второй... пульса нет.

Голос медика (через коммуникатор): Доставайте сначала рейнджера.

Келл облегчённо вздыхает, и его взгляд направляется к створкам лифта, в которых как раз в этот момент прорезают отверстие, а там видна голова нарна. Буквально на секунду все замирают от неожиданности, но затем нарн резко скользит вниз, Келл кидается к отверстию, заглядывает туда. Но его резко одёргивает назад Блэк. И как раз вовремя, так как несколькими метрами ниже в проёме стоит второй нарн и стреляет вверх по отверстию, в которое сунулся Кристофер. Чудом удаётся избежать попадания.

Блэк просовывает руку с оружием в отверстие и стреляет в ответ. В этот момент он замечает, что снизу повреждённого лифта прикреплено взрывное устройство, на котором на нарнском мигают надписи. Очевидно, обратный отсчёт.

Блэк (кричит): Г'Тан! Быстро сюда!

Плохо соображающий нарн подскакивает. Эндрю его резко сдёргивает на пол, чтобы он мог видеть то же, что и он. Показывает.

Блэк: Сколько?

Г'Тан (паникуя): Это же... бомба...

Блэк (гневно): Сколько?

Г'Тан (мысленно пересчитывая): Э-э... по-вашему... минута тридцать три... тридцать два.

Блэк вскакивает, поднимает Г'Тана.

Блэк (громко): Бомба!

Все бросаются прочь.

Верхний коридор:

Келл (в коммуникатор): Установлен заряд! Шахта заминирована. У вас меньше минуты!

Медик: Тащите его! Немедленно!

Трос резко начинает подниматься, скользя сквозь дыру в крыше лифта. Эдон привязанный зависает на тросе, движется вверх. Один из медиков его подтягивает, страхует. Как только он оказывается наверху, его подхватывают и кладут на носилки. Сразу после этого все присутствующие берут ноги в руки и бегут прочь. Секунда. Две. Гремит взрыв, сотрясая сектор.

Коричневый сектор. Коридор:

Келл и Блэк бегут с оружием в руках. Они заворачивают за угол. С другой стороны подбегает пара сотрудников службы безопасности, в полном обмундировании и с оружием наготове.

Блэк (в коммуникатор): Перекрыть выходы с 24-го уровня!

Келл (вспомнив разговор с Шу'Кортом, в коммуникатор): Срочно заблокировать все доступы к реактору и критическим системам! Расставить везде усиленную охрану!

Всей группой они продолжают двигаться, в любой момент ожидая атаки.

Коридор ниже уровнем:

Два нарна бегут, тяжело дыша. У обоих компактные энергетические пистолеты. Они действуют быстро, точно. Это не паника, а отработанный отход. Позади них раздаётся отдалённый крик:

Голос: Стоять! Служба безопасности!

Нарны резко разворачиваются и открывают огонь. Плазменные разряды врезаются в стены и консоли. Один охранник падает, ранен в плечо. Блэк и Келл укрываются за выступом. Ответный огонь короткий, прицельный. Один из нарнов получает разряд в ногу и падает на бок, роняя оружие. Второй хватает его за шиворот, пытается поднять, но новые разряды попадают ему в грудь, тот хрипит умирая.

Келл: Сдавайся! Ты окружён! Выхода нет!

Нарн в ответ что-то кричит на своём языке, затем приставляет пистолет к виску и спускает курок.

Коричневый сектор. Медостек:

Медики, сопровождаемые вооружёнными сотрудниками службы безопасности, вкатывают носилки с Эдоном Трохтом. Сразу следом вбегает Г'Тан, а за ним, стараясь не привлекать внимания, Шу'Корт.

Г'Тан: Доктор. Доктор.

Он явно пытается отвлечь врачей, а Шу'Корт подходит к бесчувственному Эдону Трохту с кислородной маской на лице, обыскивает его одежду, находит записи, прячет за пазуху.

Шу'Корт (с сожалением): Прости, мой друг, что так вышло.

Медики подходят, собираясь увезти Трохта в операционную.

Шу'Корт: Он выживет?

Доктор: Он потерял много крови. Кроме того, мы не знаем, как там с органами. Сейчас проверим и будем лечить.

Шу'Корт: Спасите его, пожалуйста.

Доктор: Мы сделаем всё, что в наших силах.

Шу'Корт одобрительно кивает и покидает медотсек.

Синий сектор. Главный медотсек:

Некоторое время спустя.

Тёмный экран.

Женский голос: Хвала богам, с ним всё хорошо. Я переживала.

Экран расширяется с середины, словно открываются глаза. Но пока что вид мутный. Постепенно становится более чётким. Лина Тари склоняется и смотрит в камеру.

Тари (радостно): Жано, он открыл глаза.

В поле зрения появляется Корн Жано, одобрительно кивает.

Жано: Настоящий центаврианин.

Вид со стороны. Эдон Трохт лежит на больничной койке с приподнятой головной частью. Он осматривается, видит через стекло вооружённую охрану, с которой разговаривает Келл. Поворачивает головой ещё.

Трохт: А где..?

Тари: Ваш напарник по несчастью?

Жано (с грустью в голосе): К сожалению, он не выжил. Судя по всему, он сам себя убил. При нём нашли...

Трохт (перебивая): Я знаю.

Входит Джоанна Ли.

Ли: Уважаемые, дайте человеку отдохнуть.

Жано: Это не человек, это центаврианин. Мы же, как дипломатические представители имеем полное право быть здесь.

Ли (не впечатлённая): Побыли и хватит. Медотсек – моё царство, я здесь Великий Создатель, так что попрошу освободить палату и дать возможность своему центаврианину выздороветь.

Все выходят, но входит ещё Келл.

Келл (осматривая Трохта): Приветствую, Эдон. Я разговаривал с Шу'Кортом. Он мне всё рассказал. Я выставил охрану, чтобы избежать возможных покушений. Но... (запинается) То, что Вы вывезли с Нарна... с Вами?

Трохт (осматривается): В лифте ещё было. Но это, капитан, не ваша забота.

Келл (настойчиво): Всё, что касается безопасности станции, моя забота.

Трохт: Не в этот раз.

Он косится влево и видит через окно, как Лина Тари смотрит на него и машет на прощание.

Трохт: Это дело моё и Шу'Корта.

Видно, что Келлу такой ответ совсем не нравится, он грозно вздыхает, разворачивается и выходит.

Зелёный сектор. Квартира Шу'Корта:

Шу'Корт стоит перед экраном, на котором снова Г'Ралон.

Г'Ралон: Они точно у тебя?

Шу'Корт: Да. Однако... Ваши воины перестарались, и часть была повреждена взрывом.

Г'Ралон: Что с ними?

Шу'Корт: Погибли при выполнении задания. Если бы я узнал раньше, до того, как они начали взрывать тут всё подряд, я мог бы повлиять на результат. Они могли выжить.

Г'Ралон: Это печально, но ничего не поделать. Мой личный помощник прибудет через пару часов. Ты передашь ему всё. Не вздумай изучать документы.

Шу'Корт (покорно склоняя голову): Разумеется.

Г'Ралон: Хорошо. Я разговаривал с Кха'ри и... твоим дядей. Кроме того, мы изучили твои предложения по ведению войны. В связи с большими потерями в том числе среди высшего руководства, было принято решение дать тебе звание адмирала и возложить важную миссию. Отныне ты будешь командовать нашими флотилиями, которые будут действовать в связке с союзниками, чтобы разбить силы вторжения. Мы же сконцентрируемся на обороне и восстановлении наших территорий и в первую очередь Нарна. Ты понимаешь всю важность возложенной миссии?

Шу'Корт (вновь склоняя голову): Разумеется. Я оправдаю возложенную на меня честь.

Г'Ралон: Хорошо. Напоминаю. Ни в коем случае не смотри в документы.

Шу'Корт: Я понял.

Экран гаснет. Шу'Корт делает несколько шагов в сторону, подходит к столу, на котором лежат слегка обгорелые бумаги. Видно, что рядом лежат новые листы, на которых Шу'Корт, очевидно, вручную делает копию.

Экран темнеет.